

РЕЗОНАНС

МАРИНА КРИВОЛЕСОВА ПОЧТИ ГОД НЕ МОЖЕТ ДОБИТЬСЯ РАЗРЕШЕНИЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ПАНДУСА В СВОЕМ ДОМЕ

Молодая женщина фактически обречена на жизнь в четырех стенах, а переписка с чиновниками все продолжается. Бумаг с ответами из различных инстанций у Марины Криволесовой становится все больше и больше. Вроде бы никто и не возражает, чтобы дать возможность Марине Криволесовой — инвалиду-колясочнику выходить, вернее, выезжать на улицу. (Ведь нет же в стране закона, предписывающего инвалидам не покидать территорию квартиры!) Но и после вмешательства СМИ дело не сдвинулось. Как не было пандуса — так и нет. И совершенно непонятно, когда он реально появится.

Время идет, а инвалиду-колясочнику по-прежнему не выйти из дома: нет пандуса

НАПОМНИМ ЧИТАТЕЛЯМ: в номере «ВП» за 24 октября мы рассказали о странной ситуации, сложившейся с возведением пандуса в доме № 19, корпус 2, по Ленской улице, где и проживает Марина Криволесова (статья «Петербургским чиновникам инвалиды не нужны»). Отметим, что до 2011 года Марина никаких пандусов и не просила, хотя не могла ходить с восьмилетнего возраста, пользовалась и пользуется инвалидной коляской. Но на протяжении многих лет Марину на улицу выносил на руках отец. По идущей винтом черной лестнице, соединяющей улицу и подъезд (более удобная парадная лестница в этом подъезде закрыта). А помещение, прилегающее к ней, занято под нужды жилищного кооператива, хотя по проекту здесь и должна быть так называемая колясочная. Аналогичная ситуация в других подъездах дома. Там помещения отданы в аренду различным организациям. Но теперь отец физически не в состоянии поднимать Марину, перенесшую тяжелейшую операцию на позвоночнике (в спину молодой женщины вживлены протезы из титана).

Семья Криволесовых предполагала, что пандус можно будет установить на парадном входе (что гораздо проще, чем на черном, оборудованном винтовой лестницей). За помощью Криволесовы обращались в самые разные инстанции, даже нашли спонсора, который готов был частично профинансировать строительство пандуса. Но правление ЖСК категорически отказалось освободить помещение бывшей колясочной и не разрешило возводить тем пандус. А ждать, когда городские власти разработают

и внедрят проект строительства пандуса у подъезда, оборудованного винтовой лестницей, можно очень долго. Марине Криволесовой, проживающей на 11-м этаже, без доступного выхода на улицу — крайне сложно. Чтобы ей выехать на коляске, нужно звать на помощь соседей. И без пандуса Марине не устроиться на хорошую работу в какой-либо юридической фирме. Марина Криволесова — инвалид с детства, и тем не менее она смогла окончить с красным дипломом юридический факультет Педагогического университета им. Герцена.

После публикации редакции «ВП» получила официальный ответ из комитета по

социальной политике Санкт-Петербурга. В нем снова сказано о том, что строительство пандуса со стороны бывшего парадного входа невозможно. В ответе есть ссылка на решение общего собрания жильцов дома (голосование проводилось заочно), которые отклонили этот вариант с обустройством пандуса со стороны колясочной.

Нужно отметить, что подобная проблема с обустройством пандусов в домах 137-й серии — характерна для города. Помещения при парадных входах сданы в аренду, от которой ЖСК и ТСЖ не спешат отказываться. Выхода из этой ситуации только два: либо ждать, пока будет разработан проект по ре-

конструкции входов с винтовыми лестницами, либо менять жилье на более приспособленное под нужды инвалидов-колясочников. Что касается реконструкции, то, как сказано в ответе из комитета по социальной политике, подготовка проектной документации для производства работ запланирована на 2012 год. То есть пандуса еще ждать и ждать. Пока будет проект, пока начнется реальное финансирование строительства и сама стройка...

Что же касается обмена, то квартира на Ленской принадлежит отцу Марины Криволесовой. (Марина прописана в другой квартире, также не приспособленной для проживания инвалида-колясочника, к тому же в той квартире кроме нее прописаны родственники, поэтому разменять квартиру невозможно.) Марина недоумевает, почему, собственно, они должны выезжать из квартиры на Ленской улице, к которой уже привыкли. К тому же соседи Марины — отзывчивые люди, готовые помочь. (Жильцы парадного написали обращение в поддержку просьбы о строительстве пандуса со стороны парадного входа.)

Теперь, устав от многомесячной переписки с петербургскими чиновниками всех рангов, Марина Криволесова приняла решение подать заявление в суд, а также обратиться за помощью к властям уже федеральным, вплоть до президента России и премьер-министра. Молодая женщина, не спасовавшая перед тяжелой болезнью, будет продолжать бороться за получение возможности выезжать из квартиры на инвалидной коляске.

Татьяна ТЮМЕНЕВА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Марина КРИВОЛЕСОВА:

— Мечтаю о том, чтобы в такой огромной и великой стране, как Россия, инвалидам-колясочникам и прочим людям, которые имеют проблемы со здоровьем, жилось проще и легче. Чтобы не приходилось бороться и доказывать доступность среды, которая на самом деле оказалась недоступной! Чтобы инвалид или родители ребенка-инвалида могли пойти и без проволок и бюрократии получить ту инвалидную коляску, в которой они нуждаются, а не ту, что прошла по тендеру и стоит как ролики. Мечтаю, чтобы стали доступны все те мелочи, которые значительно облегчают быт людей с ограниченными физическими возможностями. Хочу, чтобы чиновники понимали, что время — это вор и если сегодня они молоды и здоровы, то, что ждет их завтра — не может предугадать никто. И, не создав условий для инвалидов сейчас, возможно, им этих условий тоже придется добиваться. Как мне и другим больным людям.

Бороться за доступность среды и за технические средства реабилитации стало сложнее, чем бороться с болезнью! Мне бы хотелось, чтобы наша страна переняла практику других стран в этой области социального развития. Чтобы обязательно у нас был день или два дня в году, когда чиновники сферы социального развития, жилищного комитета, советники по делам инвалидов, депутаты садились в коляски, которые прошли по тендеру, и ехали бы на работу, домой, по городу или хотя бы ко мне в гости по винтовой лестнице. Чтобы они на себе могли почувствовать плоды своей работы!

ПРОБЛЕМА

На инвалидную коляску собираем всем миром: государство молчит

ЛЮДИ СТАРАЮТСЯ ПОМОЧЬ РЕБЕНКУ, СТРАДАЮЩЕМУ НЕИЗЛЕЧИМЫМ РЕДКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ. НО ПОКА ЧТО ЕГО ВОЗЯТ НА ОБЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ КОЛЯСКЕ

В НОМЕРЕ «ВП» за 14 ноября был опубликован материал «Кто поможет маленькой принцессе?», в котором рассказывалось о судьбе маленькой Вики Самойловой, страдающей синдромом Ретта, генетически обусловленным заболеванием, фактически поворачивающим умственное развитие ребенка вспять. Шестилетняя Вика не может ни говорить, ни ходить, ни стоять. Но за ее жизнь и здоровье постоянно борется мама Марина, которая одна воспитывает большого ребенка. Сейчас главная проблема — отсутствие инвалидной коляски.

Дело в том, что Вике необходима специальная, достаточно дорогостоящая (170 тысяч рублей) инвалидная коляска. Государство же согласно закону может компенсировать сумму на покупку не больше 13 тысяч рублей. Денег на хорошую коляску у Марины нет. (Самойловы живут в комнате классической петербургской коммуналки и никакой роскоши не имеют. — Прим. авт.). Обидно, что еще в прошлом году государство компенсировало полную стоимость купленной инвалидной коляс-

ки. Но Самойловы, переехавшие в Петербург из Ленинградской области в конце прошлого года, под действие предыдущего закона уже не попали. А новое законодательство жестко регулирует сумму компенсации.

После публикации в «ВП» и последующего за ней сюжета на телеканале «100» добрые люди стали звонить Марине Самойловой, предлагая посильную помощь. В итоге удалось собрать 70 тысяч рублей. Нужно еще 100 тысяч.

— Я даже не ожидала, что нам вообще кто-нибудь поможет, — признается Марина. — Теперь я верю: еще немного, и удобная коляска для Вики обязательно будет! А вот почему нам не хочет помочь государство, непонятно. Ведь государство вкладывает огромные деньги в содержание детей, брошенных родителей. Почему бы не помочь матери, которая не отказалась от своего ребенка, хоть чем-то?

А пока что мама Марина (Самойловы живут на третьем этаже в доме без лифта и с узкой лестницей), чтобы выйти с доч-

кой погулять, должна сначала спустить по ступенькам крутой лестницы обычную детскую коляску, подаренную знакомыми, а затем снести на руках доченьку, которая весит, между прочим, почти 20 килограммов. Если кто-либо из соседей по коммуналке дома, то, конечно, помогают. Кстати, даже оставить внизу коляску — нельзя. Марина как-то оставила. И что? Хулиганы проткнули колесо коляски шилом. А какого-либо помещения, предусмотренного для хранения колясок, в подъезде старого дома нет.

Так что Самойловым через какое-то время придется решать еще одну проблему: как доставлять инвалидную коляску вниз и вверх? Неужели каждый раз придется просить помочь соседей? Марина Самойлова надеется, что сможет обменять комнату на какое-либо другое жилье — в доме, оборудованном лифтом и пандусом. По крайней мере в Санкт-Петербурге принята программа, предусматривающая подобное переселение инвалидов с ограниченными возможностями передвижения.

Петербургским чиновникам инвалиды не нужны

ИЗ-ЗА НЕЛЕПОЙ ВОЛОКИТЫ МАРИНА КРИВОЛЕСОВА ПОЧТИ ГОД НЕ МОЖЕТ ВЫЙТИ ИЗ ДОМА

Марина КРИВОЛЕСОВА: — Колясочник, не один и только уходящий человек! Но может быть, мне чуть сильнее, чем колясочник, не хотелось выехать... И когда я поняла, что не могу не изменить и в инвалидном, и в колясочной коляске, чтобы, несмотря на то что ЖСК не хочет, чтобы я работала, я ушла на пенсию. А теперь, выходя, пандус — это же строительство, и мне необходимо, чтобы жить... как все, но чуть-чуть иначе все же...

...но надевать корсет, станет строительство, стоимость которого составит